

Глава 5

Следующие несколько минут Сяо Е сидел как на иголках.

Хотя его возлюбленный был рядом, его глаза, казалось, приклеились к противоположному столу, постоянно бросая взгляды то на Вэнь Иньхэ, то на Лу Хуайцзиня, словно зверёк, исподтишка наблюдающий за людьми.

Однако стоило Лу Хуайцзиню взглянуть в его сторону, как Сяо Е тут же отводил взгляд и начинал делать вид, что очень занят. Как только Лу Хуайцзинь отворачивался, он снова принимался за своё.

Лу Хуайцзинь не мог сдержать усмешку и толкнул Вэнь Иньхэ локтем.

— Посмотри, как ты напугал ребёнка. Даже завтракать перестал, только на нас и смотрит.

Вэнь Иньхэ невозмутимо положил в рот Лу Хуайцзиню дольку очищенного мандарина, который он предварительно попробовал — очень сладкий.

— Ничего страшного. Скоро привыкнет.

Лу Хуайцзинь подумал, что так оно и есть. Это ведь только начало, он ещё ничего и не делал.

К счастью, вскоре появились остальные участники, и неловкость Сяо Е не продлилась долго.

С появлением популярного айдола Шу Баоэра чат взорвался во второй раз после прихода Вэнь Иньхэ.

Шу Баоэр был одет в молодёжном стиле, на лице — безупречный макияж. Он начинал как айдол, затем пробовал себя в пении и актёрстве, но ни в чём особо не преуспел. Однако у него было много поклонников и большая популярность, так что даже если он играл отвратительно, толпы фанатов всё равно покупали билеты. Это и породило в нём высокомерие и самодовольство.

Муж Шу Баоэра, Ду Жопу, был полной его противоположностью.

Первое впечатление, которое он производил, — покладистый и неторопливый.

Несмотря на приятную внешность, он носил большие очки в чёрной оправе, а густая чёлка почти полностью закрывала глаза. Приветствуя всех, он говорил медленно, и едва он произнёс первое слово, как Шу Баоэр рядом с ним презрительно закатил глаза.

Мужчина не обиделся, а лишь глуповато улыбнулся, напоминая капибару — животное с поразительно стабильной психикой.

Было очевидно, что в отличие от притворной мягкости Чжэн Шумина, этот человек был действительно беззлобным.

Последней парой были известный блогер и его муж — наследник богатой семьи.

Блогера звали Тао Милэ, он был очень миловидным и сладко улыбался. Спустившись, он всё время держал мужа под руку и постоянно называл его «дорогой». Он был из тех, кто умеет угождать мужчинам.

Его муж, Цзян Хэнчуань, смотрел на всех свысока, в его взгляде читались высокомерие и презрение. Он был одет в бордовую куртку с блёстками, а на ногах красовались кроссовки из лимитированной коллекции — типичный образ избалованного богатого наследника.

Зрители в чате тут же вынесли свой вердикт:

[Айдол, закатывающий глаза, и его муж-капибара, которого он презирает.]

[Прилипала и его самовлюблённый красавчик.]

[Что-о, разве Милэ раньше не был в образе «первой любви»? Как это он, женившись, превратился в женоподобного парня! (отшатываюсь)]

[Эх, вы не понимаете. Посмотрите, как этот богач тает от лести Милэ, он уже похож на одноклеточное. Ему как раз такое и нравится! (подвиньтесь, я тоже отшатнусь)]

[Мой намётанный глаз видит три пары на развод. Пару Киноимператора пока не понял, так что воздержусь от громких заявлений.]

[Последняя пара хоть и кажется странной, но хотя бы на вид гармонична. А вот пара айдола — они что, пришли разводиться? Им и шоу не нужно, они и так через полгода разбегутся.]

Тао Милэ, едва увидев Лу Хуайцзиня, тут же просиял и, потянув за собой недовольного Цзян Хэнчуаня, подбежал к ним.

Он поднял своё миловидное личико, его круглые миндалевидные глаза широко распахнулись. Прикрыв рот рукой, он преувеличенно воскликнул:

— Я вижу живого самого богатого человека страны!

[?????? Я что, на детский канал попал?]

[Стража, увести этого демона!]

[Не смей трогать дурачков, а-а-а-а!]

[Ом мани падме хум! Злой дух! Изыди! Изыди! Изыди!]

[Обожаю комментарии в этом чате! В следующей жизни снова буду с вами!]

Лоб Лу Хуайцзиня задёргался. Он терпеть не мог таких вот созданий, которые, будучи полны расчёта, притворяются невинными. От одного их вида тошнило.

Он прищурился, и готовое сорваться с губ презрительное «проваливай» было остановлено тёплой и широкой ладонью, которая незаметно сжала его руку.

Вэнь Иньхэ шагнул вперёд, заслонив собой своего готового взорваться президента. Он спрятал руку за спину и ласково погладил лапу своего возлюбленного, успокаивая его, а сам с улыбкой обратился к Тао Милэ:

— Здравствуйте, я Вэнь Иньхэ. Вы ещё не завтракали, верно? Может, хотите что-нибудь съесть?

Сейчас шла прямая трансляция, и любое слово или действие могло быть многократно увеличено.

Хотя Лу Хуайцзиню было наплевать на общественное мнение, Вэнь Иньхэ, сам переживший травлю в сети, не мог позволить, чтобы его любимый пострадал хоть немного.

Неожиданно Тао Милэ полностью проигнорировал Вэнь Иньхэ и, просунув голову за его спину, обратился к Лу Хуайцзиню с милой улыбкой:

— Здравствуйте, директор Лу, меня зовут Тао Милэ, можете звать меня просто Милэ. Кстати, вы уже позавтракали? Что вы любите? Я могу вам принести.

Вэнь Иньхэ: «...»

Лу Хуайцзинь: «...»

[Что-о, паренёк, ты это...?]

[Это что, я один такой подозрительный?]

[Да чтоб тебя, маленькая зелёная чайнка! Парень сверху, не сомневайся, твои чувства тебя не обманывают! Его муж стоит рядом, а он всё лезет к директору Лу, даже Киноимператора проигнорировал! О его намерениях и говорить нечего, хе-хе-хе.]

[У меня внезапно возникла шокирующая догадка! Он что, думает, что директор Лу — актив? (Простите, даже мне самому стыдно писать такую дичь).]

[Ха-ха-ха-ха, умираю со смеху, ребята! Эта маленькая зелёная чайнка хоть понимает, что пытается соблазнить не того? Я уже представляю его лицо, когда он поймёт, что ошибся, и просто ржу в голос, ха-ха-ха-ха!]

[Постойте, у этого богача с интеллектом всё в порядке? Его жена на его глазах флиртует с другим мужчиной, а он никак не реагирует?]

[Ответ прост: недостаточно любит, поэтому и не волнуется (пожимаю плечами).]

[Надо сказать, в этом сезоне съёмочная группа подобрала интересных участников. Похоже, в этом году будет на что посмотреть! (взволнованно потираю руки).]

Не будет преувеличением сказать, что Вэнь Иньхэ уже слышал, как за его спиной хрустнули костяшки пальцев.

Его лоб дёрнулся, и он, повинувшись инстинкту, быстро обернулся и обнял Лу Хуайцзиня за талию, прижимая его к себе. Одновременно он бросил через плечо: «Спасибо, не нужно, мы уже поели», — и быстро увёл своего вспылчивого возлюбленного подальше от греха.

Дело было не в его трусости.

Просто если бы он не ушёл, то, боюсь, директор Лу одним ударом превратил бы эту маленькую зелёную чайнку в пыль.

И раньше случалось, что на Лу Хуайцзиня, словно пчёлы на мёд, слетались назойливые поклонники. Но Вэнь Иньхэ даже не успевал приревновать, как все эти сомнительные личности были чисто убраны директором Лу, страдающим от острой формы мизофобии в отношениях.

Процесс... можно было описать одним словом: «жестоко».

Со временем, когда очередной недалёковидный смельчак пытался подкатить к Лу Хуайцзиню, Вэнь Иньхэ больше беспокоился о том, в какой позе сегодня придётся успокаивать своего директора Лу, чтобы дело не дошло до убийства.

Как ни крути, человеческая жизнь важнее.

Тем временем Тао Милэ с сожалением провожал взглядом Лу Хуайцзиня и, дёргая Цзян Хэнчуаня за рукав, подначивал своего мужа:

— Дорогой, ты не подойдёшь поздороваться с господином Лу? Ты же говорил, что вы знакомы.

Зрители в чате были ошеломлены:

[Никогда не видел настолько бестактного человека.]

[Какой же он идиот с атрофированным мозгом.]

[На руке директора Лу ведь только что вздулись вены, да? Хотя, это так сексуально... Киноимператор, скорее оближи их~ Не могу не представлять, как приятно было бы, если бы он вцепился в спину Киноимператора!]

[Если бы Киноимператор не вмешался, я думаю, маленькая зелёная чайнка уже была бы мертва от руки директора Лу.]

[Маленькая зелёная чайнка! Быстро благодари Киноимператора за спасение!]

Как говорится, муж и жена — одна сатана. Цзян Хэнчуань по своей странности ничуть не уступал своей жене, а то и превосходил её. Он презрительно хмыкнул и выдал нечто поразительное:

— У него что, ног нет? Почему он сам не подойдёт поздороваться?

После этих слов в комнате воцарилась мёртвая тишина.

Сяо Е, жевавший креветку, замер. Вторая половинка креветки просто выпала из его открытого рта.

Он с поразительной скоростью отскочил от Цзян Хэнчуаня на три метра, словно боясь попасть под горячую руку директора Лу.

Окружающие чуть не умерли от страха, но сам Лу Хуайцзинь, виновник переполоха, остался совершенно невозмутим. Он лишь лениво перебирал длинные и красивые пальцы Вэнь Иньхэ, словно взгляды окружающих — будь то испуганные или любопытные — интересовали его меньше, чем палец его любимого.

Однако Вэнь Иньхэ не мог остаться в стороне. Его обычно мягкие и спокойные черты лица на мгновение стали суровыми.

Он всегда был доброжелателен к людям, и единственным, что могло вывести его из себя, был Лу Хуайцзинь.

Он мог семь лет терпеть оскорбления и клевету в свой адрес, но не мог вынести ни малейшего проявления неуважения или презрения к своему любимому.

Вэнь Иньхэ скрыл холодный блеск в глазах и тихо спросил у сидящего рядом:

— У вас конфликт?

— Не совсем, — небрежно ответил Лу Хуайцзинь. — Его отец был одним из тех, кто когда-то спонсировал меня. В детстве мы некоторое время общались.

История жизни Лу Хуайцзиня не была секретом.

Он рано потерял родителей, вырос в детском доме. Благодаря своему выдающемуся интеллекту, он с детства проявлял поразительные таланты и ум, и его спонсировали многие состоятельные люди. Сам он оправдал все ожидания и достиг таких высот, что даже его бывшие благодетели могли лишь смотреть на него снизу вверх.

Однако о том, как именно Лу Хуайцзинь добился успеха, через что ему пришлось пройти и с кем встретиться на своём пути, в сети было известно очень мало.

Истории знаменитостей всегда привлекают внимание, особенно история простого парня из низов, который стал самым богатым человеком страны. Любому было бы интересно узнать подробности.

Все участники, кроме Цзян Хэнчуаня, с нетерпением ждали продолжения.

Зрители в чате уже приготовились слушать дальше, как вдруг раздался неожиданный голос свыше:

— Добро пожаловать, дорогие участники, на съёмки второго сезона «Семилетнего зуда»! В течение всего съёмочного периода вы можете сколько угодно ссориться, смеяться, целоваться перед камерами или разводиться в любой момент. Вы можете дружить с другими участниками или плести интриги и сеять раздор! Используйте все возможные способы, чтобы вы и ваш партнёр выделитесь и стали «Самой любящей парой в сети»!

— Вы действительно знаете, что творится в душе вашего любимого? Вы действительно знаете

все привычки, симпатии и антипатии, прошлое и мысли человека, который каждую ночь спит в ваших объятиях? То, что вы считаете знанием, — действительно ли знание? «Испытание на близость» проверит, насколько хорошо вы знаете своего партнёра. А теперь, пожалуйста, все участники пройдите в бассейн на крыше виллы и начните ваше испытание на близость!

[Чёрт! Почему не дали директору Лу договорить! У меня сейчас сердце от любопытства разорвётся!]

[Это вступительное слово «А-Ли»... Намерение посеять раздор слишком очевидно.]

[«Разводиться в любой момент» — что за бред, ха-ха-ха-ха, прямо как в прошлом сезоне.]

[Никогда не видел, чтобы брачное шоу подталкивало к разводу. «А-Ли», у тебя совсем нет совести (собачья морда).]

[В этом сезоне такие сложные отношения! Ещё не началось, а уже конфронтация! Отлично! Обожаю! Гедонист во мне ликует!]

[Зачем для викторины идти в бассейн? Хе-хе-хе, я знаю, но не скажу.]

[Как старый извращенец, я думаю только об одном — скоро ли мы увидим мокрых красавцев! Сразу так горячо?]

[Подождите, дайте мне сначала найти свои очки! (рою в вещах).]

<http://bllate.org/book/13414/1193972>